

На правах рукописи

КОСТИН ЕГОР ВИКТОРОВИЧ

**СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ В СПОРАХ МЕЖДУ
УЧАСТНИКАМИ НЕПУБЛИЧНЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ**

Специальность: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре предпринимательского и корпоративного права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Научный руководитель: **Лаптев Василий Андреевич**
доктор юридических наук, доцент

**Официальные
оппоненты:** **Ломакин Дмитрий Владимирович**
доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры гражданского права Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Московский
государственный университет имени
М.В.Ломоносова»

Степанов Дмитрий Иванович
кандидат юридических наук, доцент, заведующий
кафедрой корпоративного права Федерального
государственного бюджетного научного
учреждения «Исследовательский центр частного
права имени С.С. Алексеева при Президенте
Российской Федерации», партнер Адвокатского
Бюро «ЕПАМ»

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)».**

Защита состоится «25» декабря 2025 года в 10:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.01, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», по адресу: г. Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская, дом 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» <http://msal.ru>.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2025 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент**

О. А. Тарасенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена острой необходимостью переоценки существующих и разработки новых правовых подходов в области защиты прав участников непубличных хозяйственных обществ во внутренних конфликтах корпорации¹.

Сложно переоценить вклад, который привносит отечественное предпринимательство, обличенное в организационно-правовые формы хозяйственных обществ, в развитие гражданского оборота. Доктринальная разработка положений, направленных на защиту корпоративных прав участников корпораций, в полной мере отвечает задачам по ускоренной трансформации экономики Российской Федерации и создания благоприятной деловой среды, которые отражены в том числе в распоряжениях Правительства Российской Федерации от 2 июля 2020 г. № 1723-р «Об утверждении плана мероприятий (“дорожной карты”) реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности “Трансформация делового климата” “Корпоративное управление, специальные административные районы, оценочная деятельность”»² и от 29 декабря 2022 г. № 4355-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года»³.

Из этого в том числе следует, что в целях установления надлежащей правовой регламентации для благоприятного ведения бизнеса участники хозяйственных обществ нуждаются в разработке эффективной системы способов юрисдикционной защиты своих корпоративных прав, которая позволит не только восстановить нарушенные интересы, но и предотвратить будущие нарушения с учетом последствий исполненного судебного решения для недобросовестных участников.

¹ Принимая во внимание, что действующее законодательство трактует понятие «корпорация» в широком смысле, включая различные организационно-правовые формы, для целей настоящего исследования, термины «корпорация», «закрытая корпорация» и «непубличное хозяйственное общество» будут использоваться взаимозаменяемо для обозначения обществ с ограниченной ответственностью и непубличных акционерных обществ. Это позволит сфокусироваться на анализе специфики функционирования наиболее распространенных форм коммерческих юридических лиц в российской практике.

² Собрание законодательства РФ. 2020. № 29. Ст. 4689.

³ Собрание законодательства РФ. 2023. № 1 (ч. III). Ст. 477.

Несмотря на существенное развитие отечественного корпоративного законодательства за последние 10 лет, а также рост доверия со стороны бизнеса к судебной системе, законодательство и правоприменительная практика не в полной мере учитывают проблематику, возникающую при конфликтах в непубличных хозяйственных обществах именно между участниками.

Указанный прогресс выражается не только в увеличении закрепленных на уровне законодательства и судебной практики способов защиты, но и в качественно новых подходах к разрешению конфликтов, возникающих между участниками. В первую очередь обращает на себя внимание то, что параллельно развиваются как способы защиты прав, связанные с таким компенсаторным механизмом, как взыскание убытков, в том числе с органов юридического лица, так и предполагающие восстановление положения, возникшего до нарушения прав, например оспаривание сделок, в том числе решений собраний.

Наряду с этим при анализе изменений в законодательстве и новых разъяснений Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) не усматривается достаточная проработка вопросов, связанных с защитой прав участников в случае недобросовестных действий других участников, устремленных на удовлетворение своего личного имущественного интереса, пренебрегая корпоративными правами и законными интересами других участников.

Такая модель поведения губительна не только для отдельных участников, понесших убытки от деятельности контролирующих корпорацию лиц, но и для всей корпорации, которая в большинстве случаев впадает в банкротство.

При этом очевидно, что банкротство корпорации ведет к фактической невозможности компенсации добросовестными участниками описанных потерь в связи с отнесением корпоративных требований за реестр требований кредиторов⁴.

⁴ Указанное следует из абзаца восьмого ст. 2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190).

В этой связи обращает на себя внимание такая характерная особенность отечественного правопорядка, как абсолютное преобладание защиты имущественных прав путем предъявления косвенных исков. Такая модель предполагает подачу участником иска от имени и в интересах корпорации, при этом имущественные потери компенсируются именно корпорации, а не участнику.

Таким образом, в российском правопорядке возникает противоречивая ситуация – участники корпораций претерпевают последствия злоупотребления партнерами и менеджментом корпоративным щитом, однако не имеют исчерпывающего инструментария для восстановления нарушенных прав, им в любом случае приходится действовать от имени и в интересах корпорации.

Сверх того, даже в случае полного удовлетворения судом требований о взыскании убытков, заявленных в рамках рассмотрения косвенного иска, экономические потери подлежат возмещению обратно в корпорацию, участие в которой, очевидно, уже не в полной мере соответствует интересам добросовестного участника.

Настоящее исследование направлено в том числе на анализ тенденции к расширению способов защиты прав участниками корпораций, которая, в свою очередь, вполне вероятно, обеспечит преодоление исключительности модели защиты прав участников корпорации путем предъявления косвенных исков и даст участнику защитить свой инвестиционный интерес путем направления правопритязания непосредственно к нарушителю своих прав.

Общим местом как для практики арбитражных судов, так и для ведущих российских исследователей права в последние несколько лет стало определение отношений, лежащих в основе корпорации, в качестве товарищеского соглашения о ведении общего дела в целях извлечения прибыли.

Наряду с этим представляется, что в настоящее время не имеется комплексных исследований, которые бы давали обзор на проблему защиты корпоративных прав участников корпорации как сторон товарищеского соглашения. В этой связи на первый план выходит вопрос о природе

ответственности участника перед другим участником и об их фидуциарных обязанностях.

Не менее важен вопрос о соотношении защиты субъективных прав участника, вытекающих из товарищеского соглашения и роли характерного для рассматриваемых отношений антагонизма мажоритариев и миноритариев в рамках корпоративных конфликтов. Иными словами, с теоретических позиций не в полной мере ясно, чем должен руководствоваться суд при принятии решений о дальнейшей судьбе корпорации: защитой слабой стороны – миноритария, абстрактным интересом юридического лица, интересами мажоритария как лица, которое в наибольшей мере владеет имуществом корпорации, либо рассматривать споры между участниками исключительно как споры, возникающие между равными сторонами обязательственных правоотношений, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Подтверждение тезиса об отходе от примата величины доли участия как основополагающего фактора при принятии решения в контексте защиты прав участников можно найти в разъяснениях ВС РФ, содержащихся в п. 12, 13 и 17 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утвержденного Президиумом ВС РФ 25 декабря 2019 г.⁵ (далее – Обзор судебной практики от 25 декабря 2019 г.), которые предусматривают признание недействительными сделок корпорации, несмотря на выраженный интерес мажоритариев совершить такие сделки. Вместе с тем существующие модели способов защиты прав не в полной мере отвечают потребностям споров между участниками корпорации в части окончательного разрешения корпоративного конфликта.

Очевидно, что в начале многих судебных процессов участники корпорации имеют интенцию окончательно разрешить корпоративный конфликт подобно супругам в рамках бракоразводного процесса. К сожалению, действующее регулирование и сложившаяся судебная практика характеризуются формальным подходом к потребности участников устранить противоречия, направляя

⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 5.

участников к совершению различных злоупотреблений, что, в свою очередь, предопределяет снижение экономических показателей корпорации и отечественной экономики в целом. Наряду с этим некоторые правовые позиции, изложенные в судебных актах ВС РФ, дают возможность определить устремление судов, рассматривать описываемые споры комплексно, однако отсутствие соответствующей регламентации детерминирует *de lege ferenda* проработку механизмов, исключающих нахождение корпорации в состоянии неоконченного корпоративного конфликта в случае отсутствия воли сторон продолжать совместную деятельность.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с защитой корпоративных прав и интересов участников непубличных хозяйственных обществ в спорах, рассматриваемых в арбитражных судах.

Предмет диссертационного исследования составляют действующие нормы права и сложившаяся судебная практика в Российской Федерации и некоторых иностранных юрисдикциях, связанные с реализацией участниками непубличных хозяйственных обществ своего права на защиту в рамках споров с другими участниками корпорации, а также теоретические и практические направления и тенденции в области защиты корпоративных прав участников корпораций.

Цели и задачи исследования. *Цель* настоящего исследования состоит в разработке целостной концепции применения способов защиты корпоративных прав в спорах между участниками непубличных (закрытых) корпораций, такая цель включает в себя установление соответствующих подходов к применению существующих способов защиты прав, а также выработку и обоснование внедрения в российский правопорядок концептуально новых способов защиты корпоративных прав добросовестных участников непубличных хозяйственных обществ.

Достижение данной цели обусловило постановку и решение следующих **задач:**

1) установить особенности организационно-правовых форм непубличных корпораций, влияющих на возникновение корпоративных конфликтов между участниками;

2) предложить пути совершенствования корпоративного права в части способов защиты корпоративных прав в спорах между участниками непубличных хозяйственных обществ;

3) определить критерий противоправности действий одного участника непубличной корпорации в отношении другого;

4) проанализировать возможные последствия выделения в российском праве категории «прямого иска» в отношении участника корпорации, нарушающего права в качестве способа защиты прав;

5) сформировать предложения по реформированию института исключения участника из непубличного хозяйственного общества с учетом необходимости компенсации личных потерь добросовестного участника корпорации;

6) предложить расширение оснований для удовлетворения иска участника о ликвидации корпорации;

7) определить на основе зарубежного опыта место института взыскания отраженных убытков в российской корпоративном праве и соотнести его с существующими доктринальными положениями о корпоративной ответственности;

8) осуществить анализ института выкупа корпоративных прав участника из непубличной корпорации в российском праве в судебном порядке как способа разрешения конфликта между участниками;

9) критически оценить возможные последствия имплементации в российский правопорядок такого способа защиты корпоративных прав, как принудительная реорганизация корпорации как способа, направленного на урегулирование корпоративного конфликта.

Степень разработанности темы. Исследованию общих вопросов корпоративного права посвящены работы дореволюционных ученых М.М. Винавера, П.Н. Гуссаковского, А.И. Каминки, П.Ф. Писемского,

И.А. Покровского, И.Т. Тарасова, Г.Ф. Шершеневича, М.П. Щепкина и др. В работах указанных ученых не были в полной мере раскрыты вопросы, связанные с защитой прав участников корпораций, вместе с тем их работы заложили основу понимания корпоративных юридических лиц, в частности акционерных обществ.

Для проблематики представленного исследования особый интерес представляют работы советского периода таких ученых, как М.М. Агарков, И.Л. Брауде, А.В. Венедиктов, В.Ю. Вольф, Е.Н. Данилова, М.И. Кулагин, В.В. Лаптев, С.П. Ландкоф. В части освещения вопросов, связанных с осуществлением гражданских прав и их защитой, особое значение имеют работы М.М. Агаркова, С.Н. Братуся, В.П. Грибанова, О.С. Иоффе, Ю.К. Толстого.

На современном этапе развития доктрины корпоративного права можно выделить достаточно широкий круг работ, посвященных проблематике способов защиты корпоративных прав.

В первую очередь обращают на себя внимание узкоспециализированные научные труды, в которых рассматривается проблематика защиты прав участников корпораций, В.К. Андреева, В.А. Белова, Т.С. Бойко, А.В. Габова, О.В. Гутникова, В.В. Долинской, Е.Н. Ефименко, В.А. Лаптева, Д.В. Ломакина, А.А. Кузнецова, В.А. Микрюкова, О.В. Осипенко, С.А. Сеницына, Д.И. Степанова, Е.А. Суханова, И.С. Чупрунова, И.С. Шиткиной.

Проблематика защиты прав участников корпораций является предметом диссертационных исследований Е.Ю. Асташкиной, В.А. Гуреева, А.Ю. Глазунова, К.Л. Нор-Аревян, В.А. Русановой, О.М. Родновой и др.

Среди зарубежных исследователей особый вклад в изучение способов защиты прав участников корпораций был сделан такими учеными, как А. Cahn, В. J. De Jong, Н. De Wulf, F.Н. Easterbrook, Н. Fleischer, D. R. Fischel, А. К. Koh, L. Strohn, P. P. de Vries, С. Mitchell, L. E. Ribstein, Н. Wiedemann и др.

Несмотря на большое количество работ, посвященных проблематике защиты корпоративных прав и корпоративных отношений, представляется, что соединение вопросов, связанных с ответственностью участников корпорации друг перед другом, не рассматривалось в полной мере в свете именно защиты прав участников.

Множество аспектов рассматриваемой проблемы остаются неизученными, что создает ощутительные трудности в правоприменительной практике. Среди этих проблем можно выделить неясность природы ответственности участников корпорации друг перед другом, а также вопросы, касающиеся механизма применения санкций за нарушение обязательств, вытекающих из товарищеского соглашения, лежащего в основе корпорации. В этой связи данная работа представляет собой авторский взгляд на исследование проблематики нарушения корпоративных прав участниками непубличных хозяйственных обществ и способов защиты добросовестных участников в рамках корпоративных споров.

Теоретическую основу настоящего исследования составляют труды отечественных дореволюционных, советских и современных ученых, являющихся представителями науки гражданского и корпоративного права, среди которых В.К. Андреев, Д. Беккер, А. Беккер, Д.Е. Богданов, Т.С. Бойко, С.Л. Будылин, В.А. Вайпан, А.В. Габов, О.И. Гентовт, А.Ю. Глазунов, А.А. Глушецкий, В.А. Гуреев, С.В. Ерчак, Е.Н. Ефименко, А.В. Ефимов, И.И. Зикун, Д.Ю. ИONOва, А.Г. Карапетов, А.А. Копяков, А.А. Кузнецов, В.В. Лаптев, В.А. Лаптев, Д.В. Ломакин, Р.Р. Лугманов, Е.М. Лянгузова, А.Е. Молотников, О.В. Осипенко, С.А. Сеницын, Я.А. Смирнова, Д.И. Степанов, Е.А. Суханов, И.Т. Тарасов, И.А. Тимаева, Д.А. Токарев, Ю.К. Толстой, Ю.Е. Туктаров, Р.А. Чичакян, И.С. Чупрунов, А.А. Федосеев, А.И. Шаматов, И.С. Шиткина, Л.В. Щенникова, М.П. Щепкин, Р.М. Янковский и др.,

Автором были изучены монографии и статьи видных зарубежных исследователей, как занимающихся вопросами корпоративного права в целом, так и непосредственно специализирующихся на вопросах защиты прав и интересов участников закрытых корпораций: J. Armour, B. Black, M. Blair, T. Brinkman, A. Cahn, J. Chaisse, B.J. De Jong, H. De Wulf, F.H. Easterbrook, D.R. Fischel, H. Fleischer, M. Gelter, H. Hansmann, R.C. Illig, M. Jensen, R. Kraakman, P. Koh, A.K. Koh, W. Meckling, S.K. Miller, C. Mitchell, D.K. Moll, H-F. Mueller, V. Röhrich, K.U. Schmolke, Jr H. Scogin, R.T. Slee, L. Strohn, A. Tarassova, H. Wiedemann, L.L. Zhuoyue и др.

Методология и методы исследования. Методологическую основу данного исследования составляют как общенаучные подходы (в частности, диалектический и логический методы, а также методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, аналогии и абстрагирования), так и специализированные юридические методы познания, среди которых сравнительно-правовой, формально-юридический, методы правового моделирования и правового прогнозирования. Также в диссертационном исследовании задействована методология экономического анализа права, что позволяет учесть особенности регулируемых общественных отношений, а также выявить цель и функции конкретных правовых норм.

Например, диалектический метод, использован при рассмотрении вопроса о защите законных прав и интересов участников, с помощью такого метода делается вывод о том, что защита прав в спорах между участниками корпорации не может считаться надлежащей в рамках дел, рассматриваемых на оснований косвенных исков. Аналогия используется в диссертационном исследовании при соотнесении правоотношений, возникающих между участниками непубличных корпораций и товарищей в рамках договора простого товарищества.

Формально-юридический метод использован диссертантом при установлении разграничений отношений между участниками непубличных корпораций с отношениями, вытекающими из соглашений участников об учреждении непубличных корпораций.

В полной мере сравнительно-правовой метод использован при определении положения института отраженных убытков в зарубежных правовых порядках и определения его правовой природы в зарубежной доктрине.

Нормативную основу исследования составляют акты гражданского и корпоративного законодательства Российской Федерации, в рамках которых осуществляется правовое регулирование отношений, связанных с защитой прав участников непубличных корпораций, и законодательство иностранных государств, а также проекты нормативных правовых актов.

Эмпирической основой стали решения Конституционного Суда Российской Федерации, а также постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации,

Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, утвержденные ими обзоры судебной практики, принятые коллегиями данных судов акты по конкретным делам, судебные акты арбитражных судов и органов правосудия иностранных юрисдикций, а также не вступившие в силу проекты нормативно-правовых актов.

Научная новизна настоящей диссертации состоит в теоретически обоснованном выделении в отдельную группу споров, возникающих между участниками непубличной корпорации, и предложении новых для отечественного правопорядка юрисдикционных способов защиты прав. Исследование акцентирует внимание на тенденциях развития способов защиты, предлагает альтернативные механизмы разрешения корпоративных конфликтов между участниками непубличных хозяйственных обществ в судебном порядке. В работе также предложены универсальные пути решения корпоративных конфликтов, связанных с нарушением корпоративных, в первую очередь имущественных, прав участников.

Теоретическая и практическая значимость работы. С теоретической стороны, выводы, идеи и аргументы, представленные в данной диссертации, способствуют углублению и расширению знаний в области гражданского и корпоративного права, акцентируя внимание на новых подходах к улучшению методов защиты корпоративных прав и интересов участников непубличных хозяйственных обществ.

С практической позиции результаты данного исследования могут найти применение в законотворческой деятельности, особенно в контексте оптимизации законодательства, касающегося защиты корпоративных прав и интересов участников хозяйственных обществ. Кроме того, данные результаты будут полезны в правоприменительной практике, например при разрешении споров, связанных с имущественными правами и интересами участников. Также данное исследование может быть полезным для образовательного процесса, в частности, при преподавании курсов, связанных с гражданским и корпоративным правом.

Основные научные положения, выносимые на защиту. По результатам проведенного исследования автором сформулированы следующие основные научные положения, выносимые на защиту:

1. Обосновано, что возникновение корпоративного конфликта в непубличных корпорациях обусловлено следующими факторами, учёт которых в совокупности определяет надлежащий способ защиты корпоративных прав в спорах между участниками непубличной корпорации:

- субъектный состав лиц (существующее на практике и формально закрепленное применительно к обществам с ограниченной ответственностью небольшое число участников непубличных корпораций);

- степень корпоративного контроля (сочетание феномена неформализованного фактического контроля над корпорацией и выполнения функций работника участниками корпораций);

- ликвидность доли в уставном капитале или акций (отсутствие либо наличие вторичного рынка для их продажи);

- правомочия членов непубличных корпораций (широкий спектр способов применения в предпринимательской деятельности конструкции непубличного хозяйственного общества).

2. Установлено, что при юридической квалификации поведения (действий, бездействия) участника непубличной корпоративной организации в качестве противоправного в отношении другого участника (участников) в целях привлечения к корпоративной ответственности основным определяющим фактором является «фидуциарный элемент» в отношениях, складывающихся между участниками как сторонами товарищеского обязательства. При этом фидуциарный элемент определяется через совокупность критериев ведения общих дел, исполнения обязанности наилучшим для другого участника и корпорации в целом образом, юридической необратимости последствий, а объем корпоративных прав участников, определенный размером их доли в уставном капитале, является вторичным.

3. Аргументировано, что конструкция прямого иска в рамках корпоративного конфликта между участниками непубличного хозяйственного общества, в соответствии с которой восстанавливаются права и законные интересы добросовестного участника, реализуется посредством удовлетворения судом требований на преобразование качественных характеристик складывающихся правоотношений – требования об исключении другого участника из корпорации или о ликвидации корпорации, которые направлены на прекращение или изменение существующего правоотношения между участниками.

4. Определено, что для целей реализации компенсаторных последствий исключения участника из непубличного хозяйственного общества, в частности, выраженных в имущественной выплате действительной стоимости доли в уставном капитале общества, необходимо предоставить участникам корпорации право наряду с основным требованием об исключении заявлять требование о возмещении личных (индивидуальных) потерь, связанных с поддержанием деятельности корпорации при грубом нарушении участником своих обязанностей либо создании препятствий для ее деятельности. При этом под личными потерями понимаются любые экономические, репутационные и иные потери участника, обусловленные поведением исключаемого из общества участника.

5. Обосновано, что ликвидация корпорации по иску ее участника является ординарным способом защиты прав и законных интересов участников корпорации в случае достаточности имущества корпорации для удовлетворения требований кредиторов в порядке, предусмотренном статьей 64 Гражданского кодекса РФ, поскольку применяется, в первую очередь, в спорах между участниками непубличных хозяйственных обществ при наличии у них существенных разногласий (противоречий) по дальнейшему управлению корпорацией без нарушения ими обязанности участников или затруднения ими деятельности корпорации в качестве обязательной предпосылки для удовлетворения соответствующего иска.

6. Доказана потребность развития инструментария прямого иска в рамках конфликтов между участниками корпораций в целях компенсации экономических

потерь заявителя (участника) в размере причиненных ему убытков. Обосновано, что взыскание отраженных убытков как способ защиты корпоративных прав призван разрешать споры непосредственно между участниками; в противном случае указанный институт остается частным проявлением экономических убытков. Предложены ситуации, в которых возможно допустить взыскание отраженных убытков, в том числе:

- несение участником убытков, вызванных недобросовестным участником, при совершении сделок с долями (например, купля-продажа или залог);

- невозможность направления косвенного иска о взыскании убытков в пользу корпорации в случае его тождественности иску, ранее рассмотренному арбитражным судом, либо пропуска срока исковой давности, о котором заявлено корпорацией.

7. Сформулирован авторский подход к содержанию выкупа доли в уставном капитале (акций) в судебном порядке в качестве способа защиты прав участника непубличного хозяйственного общества. Так, для обществ с ограниченной ответственностью указанный способ предполагает право участника в связи с наступлением определенных обстоятельств либо в силу нарушения обязанностей другими участниками в рамках судебной процедуры произвести отчуждение своей доли участия по действительной стоимости, без применения понижающего коэффициента, самой корпорации или оставшимся участникам. В случае отсутствия оснований для удовлетворения рассматриваемого требования видится справедливым удовлетворить требования участника о выходе из корпорации с учетом компенсации корпорации потерь, связанных с нарушением инвестиционных ожиданий оставшихся участников. В непубличных акционерных обществах представляется возможным обеспечить реализацию указанного права в рамках установленного в абзаце первом пункта 5 статьи 7 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» пятилетнего срока.

8. Предложена конструкция принудительной реорганизации по иску участника как эффективного способа защиты корпоративных прав участников, включающая учёт особенностей конфликтов между участниками корпорации,

приведших к возникновению судебного разбирательства. Обоснована потребность признания за добросовестным участником права выбора в соответствующих случаях имущества корпорации, переходящего либо остающегося на балансе корпорации (в том числе деньги, движимое имущество, недвижимое имущество, результаты интеллектуальной деятельности). Аргументирована невозможность применения такого способа защиты в случаях равного объема корпоративных прав участников корпораций.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Настоящее диссертационное исследование подготовлено и прошло обсуждение на кафедре предпринимательского и корпоративного права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Основные тезисы и предложения, высказанные автором в настоящей работе, нашли свое отражение в научных статьях диссертанта, опубликованных в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации⁶.

Целый ряд ключевых тезисов настоящей работы был также представлен диссертантом в качестве докладов на следующих научных мероприятиях:

1) VIII Международная научно-практическая конференции молодых ученых «Тенденции развития частного права» (МГЮА им. О.Е.Кутафина, 29–30 ноября 2021 г.);

2) Международная научно-практическая конференция «Правовая защита, экономика и управление интеллектуальной собственностью» (Русско-Итальянский Международный университет (Институт) «Рим Университет», 22-24 апреля 2022 г.);

3) Четвертая Международная научно-практическая конференция «Проблемы развития и перспективы предпринимательского права в современных

⁶ Костин Е.В. Исключение участника из непубличной корпорации как способ защиты права // Современный юрист. 2022. № 4. С. 54–65; Он же. Отраженные убытки: понятие и содержание // Юрист. 2024. № 11. С. 13–19; Он же. Ликвидация хозяйственного общества по иску участника и исключение участника хозяйственного общества: конвергенция способов защиты прав // Юридический мир. 2024. № 12. С. 30–33.

экономических условиях» («Лаптевские чтения – 2022») (ИГП РАН, 28 апреля 2022 г.);

4) XXX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (МГУ им. М.В. Ломоносова, 10–21 апреля 2023 г.)

5) Аспирантский юридический форум ГАУГН 2024 «Трансформация современного права: тенденции, ориентиры, решения» (ГАУГН, ИНИОН РАН 25 июня 2024 г.).

Структура диссертационного исследования задана поставленными целями и задачами. Работа включает введение, три главы, разделенные на восемь параграфов, заключение, библиографический список.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, устанавливается степень ее научной разработанности, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, приводятся его методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются выносимые на защиту положения, излагаются сведения о степени достоверности и обоснованности, об апробации результатов исследования.

Первая глава диссертации «Детерминанты способов защиты корпоративных прав в спорах между участниками непубличных хозяйственных обществ» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе «Непубличные хозяйственные общества: особенности внутренних отношений» автором в целях определения возникновения причин конфликтов между участниками непубличных хозяйственных обществ систематизируются их особенности как юридических лиц и складывающихся отношений между участниками. Обосновывается вывод о наличии корреляции между организационно-правовой формой юридического лица, отношениями, которые возникают внутри корпорации и причинами возникновения конфликтов между участниками непубличных хозяйственных обществ.

На теоретическом уровне сделан вывод о том, что конфликт интересов участников определяет собой первопричины возникновения споров между ними. Само же понятие интереса включает объективный критерий (взаимосвязь поведения участников и внешних факторов) и субъективный (личные потребности участника, связанные с участием в корпорации), что в полной мере применимо к рассматриваемому кругу отношений. Доказано, что особенности организационно-правовой формы непубличных хозяйственных обществ определяют объективный критерий интереса.

Анализ отечественной и зарубежной доктрины показал, что непубличные корпорации характеризуются малым числом участников с родственными или неформальными связями, редкой сменой персонального состава. В связи с этим обеспечивается «запертость» капитала внутри непубличной корпорации, которая определяет стабильность ее работы, а также рост экономических показателей, что подтверждается, в том числе историческим опытом. Такая стабильность поддерживается в первую законодательными ограничениями на продажу долей в уставном капитале и акций.

Особую роль в рамках отношений между участниками непубличных корпораций играет вовлеченность участников в работу корпорации, под которой подразумевается сочетание контроля и трудовых функций участников, которая размывает привычные для участников корпорации роли, трансформируя «агентскую проблему» в горизонтальную систему конфликтов между участниками. Такая вовлеченность определяет распределение прибыли корпорации через зарплаты, в обход выплаты дивидендов, что приводит к несправедливому распределению прибыли и потере интереса участников продолжать свое участие в корпорации.

Отсутствие вторичного рынка для продажи доли участия/акций непубличного хозяйственного общества создает «эффект блокировки», ограничивая гибкость в вопросе выхода для участника из корпорации. Также отсутствие вторичного рынка для продажи долей в уставном капитале и акций предопределяет проблематику определения их надлежащей рыночной стоимости, что в свою очередь потенциально повышает потенциальные издержки участников в случае возникновения конфликта.

Правомочия членов непубличных корпораций (широкий спектр способов применения в предпринимательской деятельности конструкции непубличного хозяйственного общества) определяет разнообразие конфликтов, затрудняя выработку универсальных подходов к защите прав участников непубличных хозяйственных обществ.

На основании приведенного анализа делается вывод о том, что корпоративные конфликты между участниками непубличных хозяйственных обществ возникают из-за конфликта интересов участников, который определяется особенностями непубличных корпораций. Они также предопределяют конфликты и требуют учета для системной защиты законных прав и интересов участников непубличных корпораций. Игнорирование представленных факторов ведет к отсутствию упорядочности в подходах к разрешению корпоративных конфликтов между участниками корпораций.

В параграфе 2 «Юридическая ответственность, возникающая в правоотношениях между участниками корпоративных организаций» обосновывается сегодняшняя незащищенность прав и законность интересов участников непубличных хозяйственных обществ в случаях недобросовестного поведения одного из участников.

Установлено, что отношения между участниками непубличных хозяйственных обществ основаны на товарищеском соглашении о ведении общего дела, которое не может быть отождествлено с договором об учреждении общества. Анализ российской правоприменительной практики показал, что отечественный правопорядок признает особую обязательственную связь между участниками непубличных корпораций, однако у сторон такого обязательства отсутствует возможность привлечь недобросовестную сторону к ответственности.

В диссертационном исследовании обосновывается, что ответственность участника перед другим участником непубличного хозяйственного общества является корпоративной ответственностью, то есть особым видом гражданско-правовой ответственности, не сводимой к договорной либо деликтной. Вместе с тем с учетом применения к корпоративным отношениям положений гражданского законодательства об обязательствах, в рассматриваемом контексте автор выделяет особенности правоотношений, возникающих между участниками.

Доказано, что рассматриваемый круг отношений содержит «фидуциарный элемент», который не является тождественным описательной характеристике

доверительных отношений между участниками непубличных хозяйственных обществ. Фидуциарность для отношений между участниками непубличных корпораций может быть формализована через три критерия: осуществления участниками общего дела, обязанности действовать наилучшим для другого участника образом, юридической необратимости действий участника для другого участника.

На основе представленных тезисов делается вывод о том, что часто используемая в исследованиях дихотомия мажоритарий-миноритарий, не в полной степени отражает правовую природу отношений между участниками непубличных хозяйственных обществ. Основным критерием противоправности в указанных отношениях является нарушение фидуциарных обязанностей участников.

В третьем параграфе «Общая характеристика споров между участниками непубличных хозяйственных обществ» диссертантом рассматриваются вопросы, связанные с правовым положением участника непубличного хозяйственного общества в рамках разрешения корпоративных споров.

В параграфе обосновывается, что категория интереса корпорации является ситуативной. Также разделение интересов самой корпорации и конкретных участников на практике крайне проблематично.

Аргументировано, что интерес участника корпорации напрямую следует из направленности его деятельности на удовлетворение имущественного интереса. При этом субъективное право участника остается не всегда защищенным, так как современное отечественное корпоративное право имеет существенный уклон в направлении защиты путем направления косвенного иска, который предполагает защиту именно интересов корпорации, а не конкретного участника, оставляя последнего роль представителя в рамках корпоративного спора.

В части определения материально-правового интереса участника, исходя из логики пятого абзаца пункта 1 статьи 65.2 ГК РФ, законодатель, признавая

участника корпорации законным представителем юридического лица, не предполагает наличие у него самостоятельного материально-правового интереса в исходе дела в рамках производства по делу, возбуждённого на основании косвенного иска. Следовательно, представитель (участник) формально не обладает самостоятельным материально-правовым интересом в результате судебного разбирательства.

Рассматривая правовой аспект реализации имущественных прав участников непубличных корпораций путем участия в распределении прибыли, автором делается вывод о том, что на практике возможность реализации своего имущественного интереса участника остаётся для него непредсказуемой в случае отсутствия возможности напрямую способствовать принятию соответствующего корпоративного решения, а также с учетом вовлеченности участников в работу корпорации провоцирует замедление динамики развития предпринимательской деятельности самого общества.

Также итоги анализа существующего в отечественном правопорядке механизма удовлетворения имущественного интереса участника путем отчуждения своей доли участия (акции) в непубличной корпорации наглядно показывают, что (1) действующее законодательство и сложившаяся судебная практика устанавливают невозможность фактического «запирания» участника внутри непубличной корпорации на неопределённый срок; (2) как в случае реализации доли участия (акции) с учетом преимущественного права других участников на покупке, так и в случае выхода из общества основным фактором при определении цены будет являться отчет оценщика о рыночной стоимости либо непосредственно доли участия (акций), либо имущества корпорации; (3) несмотря на общий запрет применения к долям (акциями) миноритариев понижающих коэффициентов, в соответствии со сложившейся правоприменительной практикой, при оценке доли участия (акций) в корпорации учитывается элемент контроля в корпорации, который определяет фактическое применения к миноритарным долям понижающего коэффициента.

Из проведенного анализа следует, что поиск наиболее выгодного способа удовлетворения имущественного интереса участниками приводит к нарушению обязанности по ведению общего дела, которая предусмотрена непосредственно самим товарищеским соглашением между участниками.

В связи с этим диссертантом делается вывод о том, что конструкция прямого иска в рамках корпоративного конфликта между участниками непубличного хозяйственного общества, в соответствии с которой восстанавливаются права и законные интересы добросовестного участника, может быть в полной мере реализована только через преобразование корпоративных правоотношений.

Во второй главе **«Отдельные способы защиты корпоративных прав участников непубличных хозяйственных обществ»**, состоящей из двух параграфов рассматриваются способы защиты, направленные на прекращение или изменение существующего правоотношения между участниками в рамках конструкции прямого иска.

В первом параграфе **«Исключение участника непубличного общества»** анализируется институт исключения участника как механизм разрешения корпоративных конфликтов в непубличных обществах. Рассматривается его эволюция от общей гражданско-правовой меры к специализированному корпоративному инструменту, направленному на прекращение участия недобросовестного субъекта правоотношений.

Сравнительно-правовой анализ исключения участника из непубличной корпорации показывает два основных подхода к указанному способу защиты. В первой группе юрисдикций исключение закреплено законом как обязательная мера, в других – зависит от условий, закрепленных непосредственно в уставе корпорации.

В диссертационном исследовании указывается, что исключение представляет собой прямой иск, имеющий своим предметом изменение правоотношений между участниками, а не между недобросовестным участником и корпорацией.

Доказывается, что добросовестный участник имеет право требовать у другого участника компенсацию в счет потерь, таких как дополнительные инвестиции или усилия по поддержанию деятельности корпорации, без необходимости устанавливать вину, с вычетом из стоимости доли исключенного. Такой механизм в полной мере соответствует действующему законодательству и потенциально обеспечивает баланс интересов и справедливость в разрешении споров.

Второй параграф «Ликвидация непубличной корпорации по иску ее участника» посвящен анализу ликвидации как способа защиты в случаях корпоративных конфликтов между участниками непубличных корпораций.

На основе анализа сложившейся судебной практики делается вывод о том, что в рамках корпоративных споров суды необоснованно редко рассматривают ликвидацию корпорации по иску участника в отрыве от исключения участника из непубличной корпорации, что в свою очередь делает иск о ликвидации корпорации по иску участника рудиментом, оставшимся после реформы корпоративного законодательства.

Также обосновывается, что на сегодняшний день основным элементом для удовлетворения требования о ликвидации корпорации в отечественной системе права является именно наличие неразрешаемого для сторон корпоративного конфликта, а не нарушение одной из сторон своих обязательств в рамках товарищеского соглашения либо нарушения обязательств к корпорации.

Представленный анализ дает возможность предположить в рамках существующей модели защиты корпоративных прав участниками корпорации возможна градация способов защиты в рамках одного корпоративного конфликта. Вместе с тем существующее на практике слияние исключения участника из корпорации и ликвидации корпорации способствуют возможному переходу судебной практики к комплексному методу рассмотрения корпоративных споров.

Вместе с тем в диссертации предлагается развить область применения ликвидации корпорации по иску участника как способа защиты. Обосновано, что в отличие от исключения участника, ликвидация направлена на полное

прекращение существования корпорации, что является радикальным решением, но иногда единственным способом защиты интересов участников.

Стоит выделить несколько ситуаций, в которых конвенционально принято считать, что ликвидация корпорации возможна:

- невозможность достижения уставных целей непубличной корпорации из-за конфликтов;
- управленческий тупик (deadlock), препятствующий принятию решений;
- существенные нарушения, делающие продолжение деятельности нецелесообразным.

Конфликты между управляющими участниками в непубличных корпорациях часто носят личный или стратегический характер. Например, разногласия могут касаться:

- стратегического развития (инвестиции против сохранения текущей модели);
- распределения прибыли (дивиденды против реинвестирования);
- личных отношений, особенно в корпорациях, в которых учредителями являются супруги или родственники.

Такие споры могут привести к остановке управления, потере клиентов и финансовой нестабильности корпорации. В этой ситуации представляется очевидным, что ликвидация корпорации должна быть единственно верным решением, так как способствует защите инвестиций, предотвращая их обесценивание, минимизирует ущерб для кредиторов.

Также автором предлагается комплексный подход к рассмотрению споров с выработкой в судебной практике возможности переквалификации требований для полного разрешения конфликта в рамках рассмотрения исков участников о ликвидации корпорации и об исключении участника из корпорации.

Третья глава «Развитие новых и трансформация существующих способов защиты корпоративных прав в спорах между участниками непубличных корпораций» содержит три параграфа.

В первом параграфе «Возмещение отраженных убытков» рассматривается правовая природа отраженных убытков в качестве реального ущерба имущественному интересу участника корпорации, опосредованно нарушающему права на сохранение стоимости доли участия (акций).

Сравнительно-правовой анализ показывает, что иностранные юрисдикции крайне осторожны в вопросе применения допущения взыскания отраженных убытков. В первую очередь это объясняется риском двойного взыскания и потенциального ущемления прав кредиторов.

Автором предлагается допустить возмещение отраженных убытков субсидиарно по отношению к иным способам защиты. В первую очередь это представляется возможным в ситуациях, когда косвенные иски недоступны, а также при несения участниками убытков, вызванных недобросовестным участником, при совершении сделок с долями (акциями) (например, купля-продажа или залог). Также в исследовании отдельно отмечается, что взыскание отраженных убытков подразумевает экстраординарный способ защиты, недоступный при обычных условиях и не ограничивающий традиционную косвенную модель защиты корпоративных прав.

Во втором параграфе **«выкуп доли в уставном капитале (акций) в судебном порядке»** диссертантом обосновывается, что в силу сложившейся судебной практики в России необходимо пересмотреть существующие подходы к процедуре выкупа доли в уставном капитале (акций) в случае возникновения конфликта между участниками непубличных корпораций.

Выдвигается тезис о том, что несбалансированность подхода, имеющего основания для закрепления в отечественном праве, определяется возможными злоупотреблениями миноритарными участниками своим безусловным правом на выход из корпорации и нарушения баланса интересов при ведении общего дела участниками.

На основе немецкого опыта выделяются три группы причин, при которых участник непубличной корпорации имеет право выйти из корпорации без несения ответственности даже в случае установления соответствующего условия в уставе:

- 1) злоупотребление корпоративным контролем мажоритарием;
- 2) в случае наличия оснований для ликвидации корпорации по иску участника в случае обладания участником менее 10% доли участия в корпорации;
- 3) в случае возникновения личных обстоятельств участников, которые связаны с деятельностью корпорации.

Обосновывается, что в случаях возникновения корпоративного конфликта между участниками корпорации при согласованном в уставе условии о временном запрете на отчуждение доли участия (акций) либо иных условиях, в соответствии с которыми участники договариваются обеспечить реализацию инвестиционного цикла в рамках участия в непубличной корпорации, на уровне судебной практики необходимо выработать возможность при нарушении одним из участников обязанности по ведению общего дела возможность отчуждения доли участия(акций) другим участникам, самой корпорации либо третьим лицам.

Вместе с тем наличие в уставе указанного условия предопределяет необходимость несения выходящему участнику неблагоприятных последствий в случае выхода из корпорации либо отчуждения доли участия (акций) ранее предусмотренного срока.

В третьем **параграфе «Принудительная реорганизация корпорации по иску участника»** анализируется теоретическая возможность реорганизации в судебном порядке как способа разрешения конфликтов путем разделения бизнеса.

Автором рассматриваются доктринальные подходы к реорганизации корпорации в судебном порядке, делается вывод о положительном восприятии отечественной доктриной возможности такого подхода к разрешению споров между участниками непубличных корпораций.

Автором делается вывод о том, что принудительная реорганизация в форме выделения из реорганизуемой корпорации в некоторых случаях не отвечает интересам добросовестного участника корпорации, поскольку он может потерять возможность бизнеса функционировать в связи с утратой лицензий, а также нести дополнительное бремя налоговых издержек. Разделение как форма реорганизации представляется более выгодной в первую очередь с точки зрения налогового

законодательства, поскольку в такой ситуации возможно утверждение разделительного баланса, который учтет налоговое бремя сторон. Между тем при любой форме реорганизации потенциально имеется возможность утраты ключевых лицензий корпорации, что повлечет утрату интереса участников в продолжении деятельности корпорации, что в свою очередь предопределяет фактическую ликвидацию корпорации.

Таким образом, основной проблемой при реализации такого способа защиты в судебном порядке становятся не столько теоретические гражданско-правовые аспекты, сколько наиболее острые точки в рамках реорганизации как института корпоративного права в целом.

Кроме того, необходимо предоставить суду максимально широкие полномочия в вопросе разделения имущества в передаточном акте при любой форме реорганизации. Практика наделения судов подобными полномочиями в сравнительно-правовой перспективе неизвестна. Наиболее остро указанная проблема проявляется при определении какое юридическое лицо после реорганизации получит нематериальный актив – клиентелу, «гудвил». Представляется, что на сегодняшнем этапе развития корпоративного права такой вопрос остается без ответа.

Представляется, что указанная проблема разрешается сужением горизонта применения потенциального способа защиты до ситуаций, в которых очевидно, что один из участников вел себя недобросовестно и неразумно. В этом случае представляется возможным предоставить добросовестной стороне право выбирать форму реорганизации, а также ключевое, по его мнению имущество пропорционально доли участия либо количества акций у участника.

В заключении излагаются основные выводы диссертационного исследования. Выявлены перспективы дальнейшего развития способов защиты прав участников непубличных хозяйственных обществ в части доктрины и правоприменительной практики.

Основные опубликованные работы по теме диссертации, публикации в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Костин Е. В. Исключение участника из непубличной корпорации как способ защиты права / Е.В. Костин // Современный юрист. – 2022. – № 4. – С.54-65 (0,68 п.л.).

2. Костин Е.В. Отраженные убытки: понятие и содержание / Е.В. Костин // Юрист. – 2024. – №11. – С. 13-19 – DOI 10.18572/1812-3929-2024-11-13-19 (0,56 п.л.).

3. Костин Е.В. Ликвидация хозяйственного общества по иску участника и исключение участника хозяйственного общества: конвергенция способов защиты прав / Е.В. Костин // Юридический мир. – 2024. – № 12. – С. 30-33 – DOI 10.18572/1811-1475-2024-12-30-33 (0,47 п.л.).

В иных изданиях:

1. Костин Е.В. Понятие «интерес общества» в корпоративных правоотношениях: краткий очерк / Е.В. Костин // Материалы конференций Института частного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГ ёЮА) (2021-2022 гг.): Тезисы научных докладов и выступлений VIII и IX Международной научно-практической конференции, II Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Круглого стола и Всероссийского форума, Москва, 01 ноября 2021 года – 31 мая 2022 года. – Москва: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – С. 115-116 (0,07 п.л.).

2. Костин Е.В. Исключение участника из непубличного хозяйственного общества: в условиях цифровой трансформации / Е.В. Костин // Проблемы развития и перспективы предпринимательского права в современных экономических условиях. Материалы IV Международной научно-практической конференции «Лаптевские чтения – 28 апреля 2022» / отв. ред. А.В. Габов, В.А.Лаптев – Москва – Проспект, 2023 – С.111-117 (0,34 п.л.).

3. Костин Е.В. Возмещение отраженных убытков как способ защиты имущественных прав участников корпораций / Е.В. Костин // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2023» / Отв.

ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2023 (0,12 п.л.).

Общий объем опубликованных работ диссертанта составляет 2,24 п.л.